

Глеб КОЧИН

Подвиг смиренного воина Христова

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ГЛАЗОВСКОГО АВРААМИЯ (ДЕРНОВА)

В судьбе архиепископа Глазовского Авраамия (Дернова) отразилась трагическая и полная противоречий история Русской Православной Церкви первой половины XX века. Выбрав для себя непростой путь миссионерского служения, архиепископ Авраамий противостоял живоцерковникам-обновленцам на Вятской кафедре, поддерживал осужденных священнослужителей, всеми силами стремился сохранить духовную жизнь во вверенных ему епархиях, сопротивлялся закрытию последнего храма в городе Глазове. Это был скромный, но мужественный и преданный Богу и Церкви пастырь, прошедший тюрьмы, ссылки и лагеря, жизнь и служение которого являются примером подвига исповедничества в истории Русской Православной Церкви.

Путь к монашеству

Анатолий Дернов, будущий владыка Авраамий, происходил из старинного вятского рода, из которого вышло не одно поколение священнослужителей. Он появился на свет 29 июля 1874 года в селе Верх-Порзи, расположенном в лесистой местности в 29 верстах от вятского уездного города Глазова (ныне село Парзи Глазовского района Удмуртской Республики). Отец Анатолия, протоиерей Иоанн Васильевич Дернов, служил настоятелем городского Преображенского собора и благочинным первого Глазовского округа.

Как вспоминала племянница будущего архиерея Лидия Селивановская, Анатолий в отрочестве был

«красавец в полном смысле этого слова, блондин, с вьющимися белокурыми волосами, с большими голубыми глазами и абсолютно правильными чертами лица. В детстве это был очень кроткий, нежный ребенок, хотя живой и веселый, но никогда даже в шутку не позволивший ни

над кем посмеяться или кого-либо осудить...

Этот блаженный никогда никого не мог подвести... Дадут ему, бывало, деньги, а он их раздаст ребятам:

— Мне не надо.

— Эх, монах, монах, — скажет ему во след мамочка.

Так монахом его и звали...»

В августе 1890 года выпускник Глазовского духовного училища Анатолий Дернов поступил в Вятскую духовную семинарию, по окончании которой получил рекомендации к поступлению в Московскую духовную академию. Но будущий пастырь выбрал миссионерский факультет Казанской духовной академии. Анатолий твердо решил посвятить свою жизнь проповеди Слова Божия иноверным народам Азии.

Тридцать первого марта 1900 года 25-летний студент III курса Анатолий Дернов в академической церкви был пострижен в монашество ректором академии епископом Чистопольским Антонием (Храповицким) и наречен Авраамием в честь мученика

*Архиепископ
Глазовский
Авраамий (Дернов).
1935 г.*

Преображенский собор, Никольская и Вознесенская церкви. Глазов, 1915 г. (слева)

Архиепископ Авраамий в годы обучения в Казанской духовной академии (стоит первый слева во втором ряду). В центре с букетиком юбилей (вероятно, отец арх. Авраамия, протоиерей Иоанн Васильевич Дернов). На обороте фото надпись, сделанная Софьей Владимировной Пинегиной (ур. Поповой), двоюродной сестрой архиепископа Авраамия: «Юбилей в Парзях». Фото около 1900 г. Из личного архива В. А. Трефилова (справа)

Авраамия Болгарского, Владимирского чудотворца, жившего в Волжской Булгарии в XIII веке. Его рукоположение в иеродиакона, а затем иеромонаха состоялось в том же году. Отказавшись от назначения на должность преподавателя русского языка в первом классе Уфимского духовного училища, иеромонах Авраамий прибыл в Пророко-Ильинский храм на должность миссионера в Шульбинский стан Киргизской миссии*.

Миссионерское послушание отца Авраамия

Миссия действовала на территории Семипалатинской области в ее границах начала XX века. Миссионеры духовно окормляли жителей русских поселений и вели проповедь в стойбищах кочевников-казахов, которых тогда именовали киргизами.

Нести слово Божие в казахской степи было делом весьма нелегким. Как отмечалось в отчете миссии за 1899 год, «с каждым годом киргизы крепнут в учении ислама, и обращение их в христианство с каждым годом становится все труднее и труднее. Миссионер один на несколько десятков и сотен тысяч жителей и на громадное пространство...» [1]. Спустя год отец

Авраамий был переведен в Центральный стан, находившийся в городе Семипалатинске, и за усердные труды награжден наперсным крестом. Служение в Киргизской миссии продлилось восемь лет.

В 1910 году по рекомендации своего однокашника и собрата по постригу в Казанской академии начальника Семипалатинской киргизской миссии архимандрита Владимира (Тихоницкого), а затем епископа Белостокского, викария Гродненской епархии, отец Авраамий стал настоятелем Супрасльской обители**, бывшей оплотом Православия на территории Царства Польского. После Тильзитского договора 1807 года разоренный монастырь оказался на территории Российской империи. В 1887 году со стен Благовещенского собора была снята побелка, которая закрывала фрески, и храм приобрел свой первоначальный вид. В 1889–1890 годах была построена церковь апостола Иоанна Богослова. Кроме надзора над храмами и братией обители, возведенный в сан архимандрита отец Авраамий опекал основанные в Супрасльском монастыре приходское одноклассное училище, приют для сирот и бедных, православное братство из 800 человек, певческие курсы

* Киргизская духовная миссия была образована Святейшим Синодом в 1881 г. с целью обращения казахов (киргизов, как их нередко называли в дореволюционный период) в Православие. — Ред.

** Гродненская губерния, Белостокский уезд (ныне территория Польши), г. Супрасль, Супрасльский Белостокский Благовещенский мужской монастырь. — Ред.

и лечебницу. Отец Авраамий печатал религиозно-нравственные и патриотические листки, брошюры, молитвы и календари, а также популярную у населения еженедельную газету «Супрасльский братский листок».

После начала Первой мировой войны «проживающим вблизи обители, в г. Супрасле, семьям воинов оказывалась монастырем помощь деньгами и хозяйственными припасами: дровами, картофелем, бураками и тому подобным. В монастырской печатне было изготовлено и роздано народу и проходящим войскам по 10 000 листов и брошюр, имеющих отношение к войне. Деньгами пожертвовано и направлено в разные места 775 руб. 23 коп. и, наконец, значительное количество вещей...» [2, л. 15], — писал в своем Отчете за 1914 год архиепископ Гродненский Михаил (Ермаков).

Летом 1915 года братья Супрасльского монастыря вместе со святынями была эвакуирована в Москву, в Высоко-Петровский монастырь. Архимандрит Авраамий был освобожден от обязанностей наместника обители и в 1916 году уехал в Глазов к своему брату-священнику. В Гражданскую войну он постоянно менял место жительства до 16 октября 1920 года, когда был назначен настоятелем Вятского мужского Трифонова монастыря, где после «красного террора» оставалось всего два иеромонаха.

Епископ Уржумский

В начале 1920-х годов руководство большевистской партии и Главное политическое управление (ГПУ) вело широкомасштабную работу по разрушению системы церковного управления Русской Православной Церкви. Девятого мая 1922 года был арестован Патриарх Тихон. Воспользовавшись этим, группа священников-обновленцев организовала самопровозглашенное «Высшее церковное управление» (ВЦУ) и разслала своих представителей во все епархии.

В начале августа 1922 года в Вятку прибыл эмиссар ВЦУ священник Утробин. Он не нашел поддержки у епископа Вятского и Слободского Павла (Борисовского) и епископа Глазовского Виктора (Островидова), отказавшихся признать ВЦУ в качестве высшей церковной власти и подчиниться обновленцам.

В ночь на 27 августа епископы Павел и Виктор вместе со своим окружением были арестованы и отправлены в Бутырскую тюрьму Москвы. Весной 1923 года последовали новые аресты среди «тихоновского» духовенства Вятской епархии.

Девятнадцатого августа 1923 года члены монастырского совета Трифонова монастыря города Вятки обратились к Патриарху Тихону с просьбой хиротонисать отца Авраамия во епископа Уржумского ввиду ареста архиепископа

*Епископ Виктор
(Островидов)
в Глазове.
1926–1928 гг.*

Закладка Свято-Георгиевского храма, г. Глазов, 1901 г. Фото из архива Г.А. Кочина (слева)

Епископ Виктор (Островидов) (справа)

Вятского Павла (Борисовского) и епископа Уржумского Виктора (Островидова).

Шестого сентября 1923 года Патриарх Тихон благословил хиротонисать архимандрита Авраамия во епископа Уржумского, поручив ему управление всеми приходами Вятской епархии. Хиротония состоялась 16 сентября в Москве. Свое согласие принять ответственный пост владыка Авраамий объяснил тяжелым положением, «в каком находится Православная Цер-

После ареста Патриарха Тихона, в результате планомерной деятельности «обновленцев» и госструктур каноническое Епархиальное Управление в Вятской епархии было разгромлено, почти все церкви в Вятке, за исключением монастырей, признав ВЦУ «живоцерковников», поддержали необходимость проведения «обновленческих» реформ.

ковь... в связи с происходящим в ней расколом» [3; т. 3, л. 24].

В августе 1923 года в Вятской епархии начинается движение в поддержку Патриарха Тихона и сильное противодействие обновленцам. Сначала сопротивление возникает в Котельничском и Уржумском уездах и городе Вятке, а затем и в других местах. Один за другим приходы

заявляли о разрыве связи с захваченным обновленцами Вятским епархиальным управлением и вхождении в юрисдикцию архиереев, сохранивших верность Патриарху Тихону.

К 11 ноября 1923 года в городе Вятке из 20 церквей 12 подчинились епископу Авраамию. Кроме того, его поддержало все духовенство города Котельнич, большинство духовенства города Уржума и более ста сельских приходов Уржумского уезда.

В докладе на имя Патриарха Тихона епископ Уржумский писал: «Отношение обывателей к духовенству, впадшему в раскол, самое отрицательное, граничащее с полной нетерпимостью... Стоит невероятных усилий примирять раскаявшееся сельское духовенство с верующими...» [3; т. 3, л. 8 об.].

Двадцать седьмого декабря 1923 года владыка Авраамий был арестован на глазах верующих в Успенском соборе Трифонова монастыря по стандартному обвинению в антисоветской агитации и пропаганде «среди несознательного верующего населения» [3; т. 3, л. 80, 89]. Вскоре ГПУ с удовлетворением констатировало, что после ареста владыки Авраамия активность «тихоновцев» пошла на убыль.

На допросе епископ Уржумский Авраамий отрицал все обвинения в контрреволюции: «Будучи правящим епископом Вятской епархии, я никогда не имел даже и мысли, а тем более под давлением кого-либо использовать занимаемое мною положение в Православной

Церкви в каких-либо контрреволюционных целях. Пользоваться религиозными предрасудками и убеждениями верующих для ведения среди них антисоветской агитации я лично не имел никакого намерения» [3; т. 3, л. 26–26 об.].

О том, какое впечатление владыка производил на окружающих, можно судить по письмам заключенного князя К. Э. Ухтомского, который провел вместе с епископом около двух месяцев в одной камере:

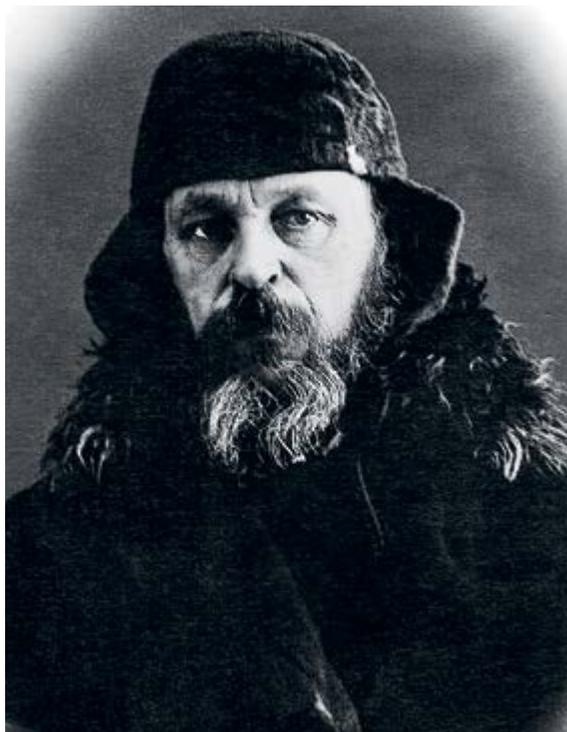
«...очень уж симпатичен и дорог для меня этот кроткий и истинно верующий человек, в нем как-то все слилось: и твердость духа, и кротость, почти робость житейская... Таких пастырей мало у нас было и вообще, а сейчас, в дни повсеместного оскудения и морального упадка, почти и совсем не видно...» [3; т. 1, л. 64, 69].

Двадцать третьего мая 1924 года владыку освободили под подписку «о невыезде из пределов гор. Вятки», но следственное дело против него не закрыли. Седьмого марта 1925 года епископ Авраамий был арестован повторно. Одной из причин задержания владыки Авраамия послужила его самоотверженная помощь отправленным в ссылку вятским епископам Павлу

(Борисовскому) и Виктору (Островидову), священникам и всем осужденным по церковным и политическим делам Вятского исправдома, которым он помогал продовольствием и деньгами.

Следователи также обвинили епископа Уржумского в «связи с монархическим элементом» и в организации церковно-монархического центра в Вятской губернии. Владыке Авраамию вменялась в вину организация «материальной и денежной помощи духовенству, находящемуся в ссылке в Сибири». Епископа Уржумского Авраамия, «дабы не создавать ему в Вятке в кругу фанатичного религиозного населения... ореола мученика», решено было этапировать в Москву, где он был заключен во внутреннюю тюрьму ОГПУ. На допросах владыка Авраамий на вопросы следователя отвечал так: «Мне неинтересно, кто из моей паствы к какой партии принадлежит, лишь бы был христианином. Ничего предосудительного в этом не вижу. Виновным себя в том, что я сознательно имел связь и способствовал к/р деятельности монархического элемента, не признаю. Также не признаю себя виновным в сознательном использовании религиозных настроений масс в целях возбуждения их против соввласти» [3; т. 1, л. 368 об., 370 об.].

Тринадцатого ноября 1925 года решением Особого совещания при коллегии ОГПУ

Епископ Уржумский Авраамий (Дернов). Фото из следственного дела, 1925 г. (слева)

Епископ Виктор (Островидов) в ссылке в Усть-Цильме (справа)

Епископ Авраамий (Дернов) (сидит второй слева) и причт Преображенского собора г. Глазова, 1935 г.

епископа Уржумского Авраамия и еще 10 человек, проходящих с ним по одному делу, приговорили к *высылке «в Зырянский край сроком на три года»*. Ссылку владыка отбывал в Усть-Сысольском уезде, в деревне Гыбад (что на коми-зырянском языке означало «трясина», «топь», «сырое мшистое место»).

Согласно сведениям, собранным Коми областным (Зырянским) отделом ОГПУ, епископ Уржумский Авраамий и в изгнании оставался активным сторонником «тихоновского» направления в Коми области в числе семи ссыльных архиереев и одного священника.

Тем временем на родину владыки Авраамия в город Глазов в 1926 году был сослан его близкий собрат по Вятской кафедре епископ Глазовский Виктор (Островидов). Они были знакомы еще со времени совместного пребывания в Казанской духовной академии и поддерживали теплые отношения, укрепившиеся в ходе борьбы с обновленцами.

За единство Церкви

В Вятской епархии произошло разделение между архиепископом Павлом (Борисовским), поддерживающим митрополита Сергия, и викарным епископом Глазовским Виктором (Островидовым). Осенью 1927 года епископ Виктор создал на территории Вятского края параллельную структуру органов церковного управления. На его сторону перешло значительное число приходов по всей Вятской епархии. На стороне виковцев оказалось большинство монашествующих. В конце 1927 года Вотский обком* с удовлетворением отмечал противоречия, *«которыми раздирается духовенство»* [4].

Спустя много лет митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Синодальной комиссии по канонизации святых,

* До 1 января 1932 г. Удмуртская автономная область называлась Вотской автономной областью, все государственные и партийные структуры также назывались Вотскими. — Ред.

в своем докладе на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года, посвященном вопросу прославления новомучеников, так выразил точку зрения Московской Патриархии на эти нестроения:

«В действиях “правых” оппозиционеров, часто называемых “непоминающими”, нельзя обнаружить злонамеренных исключительно личных мотивов. Их действия обусловлены по-своему понимаемой заботой о благе Церкви. Как хорошо известно, “правые” группировки состояли из тех епископов и их приверженцев среди священнослужителей и мирян, кто, не соглашаясь с церковно-политической линией назначенного митрополитом Петром Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита

(потом Патриарха) Сергия, прекращал возношение имени Заместителя за богослужением и таким образом порывал каноническое общение с ним. Но, порвав с Заместителем Местоблюстителя, они, как и сам митрополит Сергий, главой Церкви признавали митрополита Петра — Местоблюстителя Патриаршего Престола. Поэтому к канонизации предлагаются и “правые” оппозиционеры, такие как митрополит Казанский Кирилл (Смирнов; 1863–1937) и епископ Глазовский Виктор (Островидов; 1875–1934)» [5].

Болея душой за единство Церкви, епископ Уржумский Авраамий в двух письмах епископу Виктору выразил свое несогласие с его деятельностью. Владыка Авраамий писал, что желает

*Глазовский
Горсовет.
1930-е гг.*

Преображенский
собор, г. Глазов

«уйти в безвестное странничество, чтобы молиться без зазрения совести во всяком храме без различия». В ответ епископ Виктор шлет из Глазова владыке Авраамии письмо-увещевание, в котором попытается объяснить причины своего противления митрополиту Сергию. Это послание в копиях разошлось среди верующих и получило известность как «Письмо владыки Виктора к епископу А.» [6; с. 138, 209, 339–344].

Двадцать первого декабря 1927 года епископ Уржумский отправил из ссылки короткое письмо на имя архиепископа Вятского Павла (Борисовского) [7], в котором выражал свою поддержку и говорил о неприятии позиции епископа Виктора. После получения этого письма Временный Вятский епархиальный совет 12 января 1928 года постановил широко распространить письмо владыки Авраамия в Вятке и по всей епархии. По словам епископа Котельнического Никифора (Ефимова), позиция владыки Авраамия помогла «многим церковникам и мирянам» Вятской епархии остаться в подчинении митрополиту Сергию [8].

Свою позицию владыка Авраамий вновь подтвердил в письме, отправленном из села Палауз Коми-Зырянского края в феврале 1928 года священнику села Среднеивкино иерею Сергию Домрачеву. Епископ, в частности, писал:

«...Я предан не лично тому или иному иерарху, а тому пути Христову, на ко-

тором он стоит, тем сознательнее должна быть моя вера, тем глубже смирение, тем ярче упование, тем выше пред Господом подвиг любви.

Во имя этого же смирения пред Господом мы должны молиться и за предержавшую власть, ибо она дана нам Богом в строгом соответствии с нашим достоинством... Сердце мое скорбит... и не успокоюсь, дондеже все придем в единство. Молитесь о умиротворении Церкви...» [9].

Путь исповедника

В марте 1928 года закончился срок ссылки владыки Авраамия. Лишенный права жить в шести крупных городах СССР и в Вятской губернии, он был выслан в Глазов. Семнадцатого апреля владыка с грустью пишет в Вятку архиепископу Павлу:

«Христос Воскресе! К светлому радостному дню Воскресения Христова я был обрадован вестью о скором своем освобождении, но и опечален, что лишен возможности посетить Вятку, видеть Вас и всех, кто близок мне по духу. Не зная, где главы преклонить, поеду в Глазовский уезд к родным, оставаясь неизменно в духовном единении с Вами...»

Оказавшись в новой ссылке, лишенный своей паствы епископ Авраамий в конце 1928 года подает прошение на имя митрополита Сергия

об увольнении на покой от управления Уржумской епископией. Однако в феврале 1929 года получает назначение стать попечителем ряда округов Глазовской епископии с предоставлением «временного права самостоятельно правящего епископа». Вплоть до 1932 года его имя возносилось за богослужениями во всех храмах Вятской епархии, что считалось способствующим восстановлению церковного единства.

Владыка Авраамий, обладая кротким незлобивым характером, смог принести мир в среду христиан, наладив ровные отношения и с бывшими викторовцами, и со сторонниками митрополита Сергия. В течение года глазовские приходы смогли вернуться под управление Московской Патриархии, а все духовенство города Глазова принесло покаяние и перешло на сторону митрополита Сергия.

Однако епископа Виктора (Островидова) в Глазове уже не было. Его арестовали еще 4 апреля 1928 года и приговорили к заключению на три года в Соловецком лагере особого назначения. В апреле 1931 года епископ Виктор не был освобожден, и 10 апреля 1931 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к ссылке в Северный край на три года. Владыка уйдет из жизни 2 мая 1934 года в селе Нерица Усть-Цилемского района Коми (Зырянской) автономной области.

Епископ Уржумский Авраамий, по-прежнему не имея физической возможности находиться в Вятке и на Уржумской кафедре, вновь подает прошение об отставке, так как впредь не желает усваивать себе управление Глазовской епископией, считая свои обязательства перед Временным Патриаршим Священным Синодом по примирению верующих исполненными. И хотя его прошение было удовлетворено, из Глазова владыка Авраамий уехать не смог, так как срок его ссылки заканчивался только в январе 1935 года.

К концу 1936 года почти все храмы Глазова были закрыты или разрушены. В городе оставался только Преображенский собор, в сторожке которого жил владыка Авраамий. В том, что собор сумел продержаться почти пять лет в борьбе с богоборческой властью, была немалая заслуга его причта и прихожан, духовно окормляемых архиепископом Глазовским Авраамием.

Собор неустанно посещали комиссии городского совета, требовавшие капитального ремонта еще крепкого каменного здания. Все богослужения и собрания в храме запрещались под угрозой ареста. Двадцать первого ноября 1936 года комиссия Горсовета окончательно закрыла собор для верующих «впредь до окончания ремонта».

Заключенные на работах по выемке скального грунта при строительстве железнодорожной линии Сорока (ныне город Белозерск) — Обозерская. Конец 1930-х гг. Фото из ГА РФ

Заклученные на скальных работах при строительстве железнодорожной линии Сорока (ныне город Белозерск) — Обозерская. Конец 1930-х гг. Фото из ГА РФ

«В воздаяние за усердное и многолетнее служение Церкви Божией» владыка Авраамий указом Московской Патриархии от 9 января 1937 года был возведен в сан архиепископа. В конце января 1937 года архиепископ Авраамий с делегацией верующих Глазовской епархии побывал в Москве «с ходатайством во ВЦИК об отмене решения о закрытии» Пре-

Заклученные Сороклага были заняты на строительстве Обозерской железнодорожной линии, которая соединяла Кировскую и Северную железные дороги. В тяжелых климатических условиях люди трудились по 14–16 часов в сутки, выполняя все работы вручную.

ображенского храма. Там же состоялась его встреча с митрополитом Сергием и беседа о судьбе собора. Однако все хлопоты верующих ни к чему не привели. Тогда владыка Авраамий начинает совершать богослужения в четыре часа утра в своей сторожке в воскресные дни и по церковным праздникам в присутствии немногих прихожан.

Кроме того, архиепископ Авраамий дает рекомендацию «духовенству ходить на квартиры

к верующим, где совершать религиозные обряды и крещение детей». Также он надеялся воздействовать на власть, подавая верующим мысль о том, что «в Горсовет нежелательно избирать лиц, которые идут против Церкви». В свою очередь, псаломщик собора Димитрий Модестов предложил архиепископу «без разрешения начать в церкви богослужения, и тогда скорее разрешится вопрос об открытии собора». Однако тот своего благословения не дал [10; л. 15 об., 21 об., 23 об.].

Десятого мая 1937 года последовал третий арест владыки Авраамия прямо в сторожке собора. На этот раз основанием для ареста послужило обвинение в том, что «в связи с закрытием на ремонт глазовского собора епископ Дернов стал группировать вокруг себя духовенство и отдельных верующих, которым внушал, что ремонт в соборе не требуется, а что это есть маневр местной власти к изъятию собора совсем». А также в том, что сожалел «о расстреле троцкистов и клеветал на органы НКВД, которые якобы инквизиторскими методами добивались признания обвиняемых» [10; л. 1].

Сначала архиепископ Авраамий отбывал заключение в тюрьме города Глазова, а затем, спустя месяц, был переведен в Ижевск во внутреннюю тюрьму НКВД. Вслед за владыкой бы-

ли арестованы псаломщик Дмитрий Модестов и церковный староста Преображенского собора Андрей Пепеляев, проживавшие в сторожке вместе с архиепископом. Все трое были обвинены в том, что «собирали у себя в квартире нелегальные сборища под видом якобы заседаний церковного совета... и, прикрываясь тем, что обсуждают вопросы о ходатайстве об открытии собора, фактически вели разговоры антисоветского характера, клеветали на органы советской власти».

На допросах владыка Авраамий держался спокойно, обстоятельно отвечая на вопросы следователя.

Все предъявленные обвинения в антисоветской агитации владыка отверг. Но показал, что обсуждал с членами церковного совета и духовенством, «как открыть церковь», и говорил верующим, «что закрытие собора под видом необходимости ремонта есть предлог совершенно закрыть собор... что закрытие собора неосновательно, и расценивал это как гонение на веру и нарушение конституции...» [10; л. 9 об., 15 об., 21–21 об.].

Четвертого ноября 1937 года на выездной сессии Коллегии Верховного суда Удмуртской АССР, проходившей в городе Глазове, владыка Авраамий и Дмитрий Модестов были приговорены к 10 годам, а Андрей Пепеляев — к 5 годам лишения свободы.

После двух лет и трех месяцев, проведенных в тюрьмах Ижевска и Глазова, архиепископ Авраамий недолгое время находился в заключении в Ленинградской и Соловецкой тюрьмах. Второго ноября 1939 года владыку перевели в Сорокский исправительно-трудовой лагерь НКВД. Как следует из его личного дела, владыка первое время отбывал срок во втором стро-

ительном участке Сороклага, расположенном в старинном поморском селе Сумский Посад. Год спустя, в сентябре 1940 года, архиепископ Авраамий находился на территории Сорокского отдельного лагерного пункта (ОЛП) в городе Беломорске.

Врачебная комиссия лагеря неоднократно отмечала старческую дряхлость архиепископа, страдавшего после долгого пребывания в сырых тюремных камерах от миокардита и артериосклероза. Вскоре владыка оглох на оба уха, его признали инвалидом и освободили от общих работ.

В голодном военном 1942 году, окончательно обессилев, «заключенный Дернов» 16 марта был помещен в стационар «колонны № 38» Козинского ОЛП, находившегося рядом с железной дорогой при рабочем поселке Козино Онежского района Архангельской области. Его жизненный путь закончился 1 мая в возрасте 68 лет.

Согласно акту о смерти владыки в личном деле, причиной кончины архипастыря стали пеллагра и декомпрессионный порок сердца. На грудь архиепископа Глазовского, одетого в казенное белье, положили лист оргалита и погребли без гроба «в 2 км от зоны колонны № 38».

В 1992 году архиепископ Авраамий (Дернов) решением органов прокуратуры Удмуртской АССР и Кировской области был полностью реабилитирован по всем делам 1925 и 1937 годов. Еще раньше, в 1970-е годы, имя архиепископа Авраамия (Дернова) было внесено на вечное поминовение в Свято-Троицкой Сергиевой лавре.

Служение архиепископа Авраамия (Дернова) предстает перед нами как путь исповедничества за Христа длиною в жизнь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. О настоящем положении Киргизской противомусульманской миссии Омской епархии и о желательной ее организации // Православный собеседник. Издание Казанской духовной академии. 1911. С. 444.
2. Архиепископ Гродненский и Брестский Михаил (Ермаков). Отчет о состоянии Гродненской епархии за 1914 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2633. Л. 14–15 об.
3. Дело по обвинению Дернова А. И., Пуссет В. Н., Распоповой Е. М. и других. 1925 год // ЦГАКО. Ф. 6799. Оп. 9. Д. СУ-11397. Т. 1. Л. 6, 64, 69, 307, 350, 363; Т. 2. Л. 407, 418; Т. 3. Л. 8 об., 23–24, 37, 96, 118, 119, 139, 151.
4. Отчет о работе Вотского обкома ВКП(б) за период с декабря 1926 г. по ноябрь 1927 г. // Хрестоматия по истории Удмуртии: в 2 т. Т. 2: Документы и материалы. 1917–2007. Ижевск: Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2007. С. 197.
5. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синаодальной комиссии по канонизации святых / сайт Московской Патри-
6. архии www.patriarchia.ru // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422558.html> (дата обращения: 02.05.2023).
7. Вятский исповедник: святитель Виктор (Островидов): Жизнеописание и труды / сост. Л. Е. Сикорская. М.: Братонез, 2016. С. 138, 209, 339–344.
8. Копия письма епископа Уржумского Авраамия (Дернова) в Вятку на имя архиепископа Павла (Борисовского). 21 декабря 1927 года // ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 77. Д. 8. Л. 77, 78.
9. Письмо епископа Котельнического Никифора (Ефимова) на имя епископа Авраамия (Дернова) от 13 декабря 1928 года // ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 77. Д. 35. Л. 192.
10. Поляков А. Г. Викторианское течение в Русской Православной Церкви. Киров, 2009. С. 221.
11. Следственное дело по обвинению Дернова Анатолия (Авраамия) и других. 1937 год // Архив УФСБ РФ по Удмуртской Республике. Ф. 7. Д. 1141. Л. 1, 3, 7, 8 об., 9, 11–12, 15 об., 21–21об., 30–30 об., 32, 40–40 об., 41, 43, 69 об., 74, 104–105 об., 122, 125, 127.